

Литература

Деятельность Общества Татароведения (1923-1925 гг.) // Вестник Научного общества татароведения. – 1925. – № 1-2. – С. 57-58.

Национальный архив Республики Татарстан, ф. 3682, оп. 1, ед. хр. 1148. – 261 л.

Нуркай, З. Пять лет научной работы / З. Нуркай // Вестник Научного общества татароведения. – 1925. – № 3. – С. 5-11.

Обзор деятельности Научного общества Татароведения // Вестник Научного общества татароведения. – 1930. – № 9-10. – С. 201-208.

Отчет ЦИК и СНК за время с 3-го по 4-й съезд Советов. – Казань: тип. «Красн. Печатн.», 1923. – 304 с.

Конова Альфия Ильдаровна

Казанский национальный исследовательский
технологический университет, Казань

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В СТИХОТВОРЕНИИ Г. ТУКАЯ «ЭНӘ-МЕНӘ» С ТАТАРСКОГО НА ТУРЕЦКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ

Абсолютно народный характер поэзии Габдуллы Тукая обеспечивается и благодаря употреблению достаточно большого количества слов-реалий. Иначе как можно представить себе столь реальное изображение жизни, быта, традиций и обычаев татарского народа, являющегося центральной фигурой творчества писателя, как это получалось у Г. Тукая. Именно употребление подобной лексики обеспечивает высокую степень достоверности и правдоподобности ситуаций, описанных писателем в его произведениях.

Ключевые слова: *народный, Г. Тукай, реалии, лексика, перевод, турецкий язык, русский язык.*

Absolutely national character of Gabdullah Tukay's poetry is also provided by the usage of sufficiently number of words-realities. Otherwise how else can one imagine such a real picture of life, way of life, customs and traditions of the Tatar people, which is the central figure of the writer, as it turned out at G. Tukay's poems. The use of similar lexicon provides high degree of reliability and plausibility of the situations described by the writer in his works.

Key words: *national, G. Tukay, realities, lexicon, translation, Turkish, Russian.*

Габдулла Тукай (1886-1913) – выдающийся татарский народный поэт, литературный критик, общественный деятель, публицист и переводчик, получивший признание не только среди татар, но и хорошо известный у всех тюркских народов. В своих стихотворениях Г. Тукай использует слова, содержащие культурную информацию о повседневной жизни татарского народа, о предме-

тах его национальной одежды, об окружающей его природе, о фольклоре, придуманной этим народом и т.д. – слова-реалии.

В стихотворении Г. Тукая «Әнә-менә» была употреблена реалия *катык* [Тукай, 1955: 42].

*Әнә чүлмәк: аңар катык тутырған,
Менә хәлфә: башы мантыйк тутырған.*

С одной стороны, это всего лишь вид кисломолочного продукта, хотя технология его приготовления сильно отличается от технологий приготовления любых других кисломолочных продуктов. Лишним свидетельством данного обстоятельства является факт наличия выпуска данного продукта в производственных масштабах только в Республике Татарстан. Следует также вспомнить роль данного молочного продукта в жизни татарского народа. Катык являлся одним из основных продуктов в татарской кухне: его потребляли в виде приправы – добавляли в суп и другие готовые блюда; его ели как отдельный продукт – за завтраком или за ужином его могли есть просто с хлебом; его использовали для приготовления любимого и очень популярного у татарского народа напитка айран, чем в жаркие летние дни утоляли жажду. Поэтому у человека, воспитанного в татарской культурной среде, слово катык вызывает особые ассоциации.

На турецкий язык данное стихотворение было переведено Ф. Озкан под заглавием «İşte O» [Özkan, 1994: 543].

Слово *катык* в переводе с татарского языка на русский язык это: «*катык (вид кисломолочного продукта)*» [Татарско-русский словарь, 1966: 547]. Однако в другом татарско-русском словаре *катык* переводится как: «*катык (национальный сорт кефира, приготовляемый из топленого молока с добавлением бродильных веществ)*» [Татарско-русский словарь, 2007: 242]. Данный молочный продукт относится к татарской культуре и имеет важное значение для народа.

При переводе на турецкий язык Ф. Озкан изменила название реалии:

*İşte çömlük: Ona yoğurt konulur,
İşte hoca: Kafayı mantıkla doldurur.*

Как мы видим, вместо слова *катык* было употреблено слово *yoğurt*, которое в переводе на русский язык означает: «*йогурт*», т.е. в данном переводе Ф. Озкан неточно передала национальную реалию *катык*. Был использован один из вариантов кисломолочного продукта, но не реалия оригинала. При переводе данной реалии можно отметить искажение денотативного значения татарского слова *катык*, так как йогурт хотя и является молочным напитком, способ его приготовления отличается от татарского катыка.

В татарско-турецком словаре слово *катык* переводится как «*yoğurt*» [Tatarca-Türkçe sözlük, 1997: 142]. В турецко-татарском словаре слово *yoğurt* переводится как: «*йогурт (катыкның бер төре – йогурт)*» [Türkçe-Tatarca sözlük, 1998: 480]. Как мы видим, в словаре дается один перевод слова «катык» – «*yoğurt*», а затем перевод этого же слова *yoğurt* на татарский язык, со-

всем другое слово, т.е. перевод слова *катык* не является верным, так как «катык» – не йогуртом, и йогурт не – катыком. В татарско-русском словаре допущена ошибка при передаче слова «катык». Здесь следовало также передать слово транскрипцией с объяснением, что «катык – это разновидность кисломолочного продукта», а не йогурт, так как в современном татарском языке также есть слово *йогурт*. В данном случае при переводе слова *катык* было употреблено слово - *yoğurt*, подобная лексическая трансформация называется дифференциацией. Культурная информация, содержащаяся в слове оригинала, утрачена в переводе. Однако, нам кажется, данное решение переводчика нельзя считать ошибкой, здесь единственно возможный путь более адекватного перевода, это перевод транскрипцией и предоставление объяснения разницы данного продукта от йогурта и культурной информации в сносках.

На русский язык данное стихотворение было переведено Р. Мораном под названием «Вот и вот» [Тукай, 1986: 99].

Р. Моран при переводе национальной реалии *катык* использовал субституцию, точнее – дифференциацию и заменил данное слово русским словом, обозначающим также кисломолочный продукт (напиток), только с другой технологией приготовления и немного другой консистенции и другого вкуса. Данный способ перевода также можно квалифицировать заменой аналогом:

Вот глиняный горшок: в нем просто простокваша.

Вот мозг начетчика: в нем силлогизмов каша.

Конечно, можно рассуждать об искажении денотативного значения татарского реалия *катык*, но мы считаем, что это вполне оправданное переводческое решение. Как единственный путь, который мог бы обеспечить адекватную передачу национально-культурной информации, можно вспомнить перевод транскрипцией, использование сносок с содержанием культурной информации. Однако это не всегда может быть удобно в отдельно взятом контексте, тем более в поэтическом тексте. Поэтому потеря культурной информации в данном случае также неизбежна и не оказывает заметного влияния на адекватность перевода.

Литература

Татарско-русский словарь / под ред. М.М. Османова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 863 с.

Татарско-русский словарь: в 2 т. / под ред. Ш.Н. Асылгараева, Ф.А. Ганиева, М.З. Закиева. – Казань: Издательство Магариф, 2007. – 1452 с.

Тукай, Г. Собрание сочинений: в 4 т. / Габдулла Тукай. – Казань: Таткнигоиздат, 1955.

Тукай, Г. Избранное: стихотворения, поэмы, сказки, для детей / Г. Тукай. – М.: Художественная литература. – 1986. – 240 с.

Özkan, Fatma. (1994), Abdullah Tukay'ın Şiirleri, İnceleme-Metin-Aktarma, Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü Yayınları, Ankara.).

Tatarca-Türkçe sözlük. – Kazan-Moskova: İnsan Yayınevi, 1997. – 496 s.

Türkçe-Tatarca sözlük. – Kazan-Moskova: İnsan Yayınevi, 1998. – 560 s.